

ЮРИЙ Валин

АНТИМИРЪ
ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ВОЙНЫ

ВОЙНА ПОСЛЕ ВОЙНЫ
Пропавшие без вести

Юрий Валин
Война после войны. Пропавшие без вести
Серия «Антимир», книга 3

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4991074

Война после войны. Пропавшие без вести / Юрий Валин: Яуза : Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-61679-4

Аннотация

Война «попаданцев» закончилась, но ее долгое кровавое эхо продолжает сотрясать средневековый Антимир – повсюду свирепствуют разбойничьи банды и враждебные человеку расы, дикие горцы и одичавшие за годы смуты крестьяне. Да и повышенное внимание короля не сулит ничего хорошего, ибо правду говорят: «Рядом с троном – рядом со смертью». И чтобы вернуться отсюда в XXI век, придется пробиться через непроходимые горы и смертельно опасные воды, принять участие в рискованной заморской экспедиции и отыскать пропавшего без вести агента земных спецслужб...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	44
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Юрий Валин

Война после войны.

Пропавшие без вести

Автор благодарит:

Александра Москальца – за помощь на «всех фронтах».

Евгения Львовича Некрасова – за литературную помощь и советы.

Но самая дикая была Дикая Кошка – она бродила, где вздумается, и гуляла сама по себе.

Джозеф Редьярд Киплинг

(Кошка, гуляющая сама по себе)

Пролог

Офис САЕ¹. Шотландский департамент

Катрин Бертон. (Екатерина Георгиевна Мезина).

Статус: полевой агент. Контракт: 6 месяцев.

Возраст: 19 лет.

Рост: 180 см. Вес: 59 кг.

Волосы светлые, глаза зеленые.

Телосложение спортивное.

Образование: средняя школа, 1-й курс педагогического университета (точных данных нет).

Опыт работы:

Хелдер. Королевство Нидерландов.

Каир. (Арабская Республика Египет).

Табус. (Западная Африка.

Республика Верасу).

Трупы, трупы, трупы... Сколько способна убить безмозглая девятнадцатилетняя красотка? И ведь все сходит с рук. Вот и не говори, что «дурам – счастье».

Человек глотнул кофе, поправил монитор и продолжил чтение досье. Довольно бессмысленное занятие. Операция «N-Comeback» шла к своему в общем-то вполне закономерному краху. Едва ли отрицательный результат кого-то удивит, но предсказуемость финала не освобождает от необходимости написания отчета. И будет совершенно неразумно дублировать текст месячной давности. Давай, русская красавица, подскажи, что о тебе еще сказать, какую версию твоего исчезновения предложить руководству.

...Специалистами САЕ было проведено комплексное медицинское обследование объекта К. (по программе В1). Объект признан годной к работе по направлению САЕ. Общий коэффициент 92,3.

Да, результат выглядел обнадеживающим. Гибкая психика, недурная физическая подготовка, склонность к авантюрам... Таких людей и следует посылать в неизвестное. Это вполне логично. И еще более логично не рассчитывать на возвращение подобных индивидов. Конечно, Мезина еще и девушка. Здесь все возможно...

¹ Один из выделенных отделов «SIS» – Секретная разведывательная служба (англ. Secret Intelligence Service, SIS).

Психологически устойчива. Замкнута. Жестока. Склонна к крайне дерзким импровизированным действиям...

Нет, не вернется. Скорее всего погибла. С ее самолюбием пережить тесные контакты с дикарями сложно. В определенном отношении гибкости девице недостает. Недаром было высказано столько сомнений по поводу ее сексуальной привлекательности. Пользоваться ею Мезина не умеет. Или не желает. В данном случае это одно и то же. Не выживет. Или выживет, но под надежной защитой и покровительством. Как следствие, глубокая эмоциональная привязанность к источнику этой самой защиты. И зачем дикарке, вжившейся в дикий мир, возвращаться?

Особые приметы. Пулевой шрам на левом плече. Во время разговора предпочитает смотреть в лоб собеседнику. Весьма редкий цвет глаз – насыщенный, изумрудно-зеленый, что нередко создает у непрофессионального наблюдателя впечатление наличия контактных линз. В одежде небрежна, косметикой не пользуется, предпочитает короткие стрижки...

Господи, ну как еще можно истолковать пятимесячное отсутствие агента? Провал. Мониторинг велся первые четыре минуты тридцать восемь секунд. Технически переброска прошла успешно. Все. Больше о Мезиной сведений не поступало и не могло поступить. «N-Comeback» – провален, агент Николас Найт не найден. Весьма недальновидно было посылать такого человека. Ведь знали же, что могут быть осложнения. Аристократ, наследник такой известной фамилии, гм... Ну эту ошибку уже не исправить. Остается пережить неприятные моменты объяснения руководству причин неудачи и окончательное закрытие проекта «Эльдорадо». Черт, четверть века назад проекту дали весьма неудачное имя.

Проект закроют. Весьма и весьма скоро. К сожалению, это не дает права игнорировать отчетность.

Вот дерьмо, «скользнуть» бы на несколько часов туда, сцапать за чудную гриву эту Мезину, выдернуть в нормальный мир, сунуть в изолятор и всучить лэптоп. Пусть настучит нормальный отчет.

Человек за монитором знал, что никуда «скользить» он не будет. «Эльдорадо» для идиотов. Романтичных, отвратительно безответственных выроdkов, коих с таким трудом отыскивали по всему Соединенному Королевству. Но идиоты, которым нечего терять, иссякли. Даже Мезина, преступница и славянка, привлеченная в обход многих формальностей, сгинула, и замены ей решено не искать.

Остались отчеты. Сейчас следует поехать домой, а утром взяться за дело...

У «замониторного» человека был хороший дом (ипотечный кредит будет выплачен через шесть лет), жена, трое детей, престижная служба и бульдог Сом. В принципе майор был счастливым человеком. Но был бы еще счастливее, если бы агенты регулярно отчитывались о своей работе...

***Из отчета агента Мезиной
(так и не написанного)***

...На текущий момент:

Час N плюс четыре, с хвостиком, месяца. (Возможна календарная неточность, вследствие погрешности отсчета и выпадения отдельных совершенно никчемных деньков.)

1. Финишировала благополучно. По прибытии испытала легкое недомогание. Причины (предположительно): избыток кислорода и девичьи нервишки агента К.

2. В течение двух суток был установлен контакт с аборигенами. С помощью местных жителей агенту К. удалось выйти к административному центру земель Меллори – замку лорда Нидд. Вследствие возникших личных неприязненных отношений с леди Нидд (Элен

Вудъярд, отъявленная стерва, бывший агент, дезертировавшая из САЕ много лет назад), замок пришлось покинуть.

3. В составе малой подвижно-рейдовой группы агент К. проследовала на юг. Состав группы: отставной копейщик ветеран королевского войска Даллап, молодой конюх Энгус, служанка Ингерн и кобыла Белесая (заслуживает особого упоминания, поскольку налицо феномен уникального долголетия, а если принять во внимание рабочую гипотезу об отдельно взятом феномене, то и лошадиного бессмертия).

4. Группе удалось пройти по северному тракту до города Кэкстона – столицы северо-восточных земель Королевства Ворона. Попутно были установлены многочисленные контакты с представителями дарков – местных разумных и полуразумных видов, как гуманоидных, так и иных. (Настоятельно требую особо отметить вег-дичей. Ну и отвратительные твари!)

5. По прибытии в Кэкстон отряд и лично агент К. оказались втянуты в заговор против короля. Местный Наместник (человек Пришлый, вероятно, дезертир из мира «Ноля». Истинное имя и должность установить так и не удалось) пытался спровоцировать религиозно-культурную революцию. Цели заговора: захват власти и принудительное насаждение агрессивного монотеизма. (Личное мнение агента: Наместник – совершенно сбрендивший прогрессор регрессорского типа.)

6. Попытка ликвидации лидера заговора не удалась. Агент К. со своей группой прокралась из мятежного Кэкстона и двинулись к столице королевства городу Тинтаджу.

7. К моменту прибытия агента К. столица уже была захвачена войсками Наместника. Удалось установить контакт с королем, но попытка предупредить законного монарха о характере и целях заговора не увенчалась успехом. Агент К. была захвачена шпионами Наместника. (Да, лоханулась капитально.)

8. Агент К. была допрошена мятежником. Лично. (Его бы, козла, на... в... и уши... скотина... На все голову, урод... вот чего он достоин, и вовсе не химической!) Из тюремной камеры агенту удалось бежать с помощью Блоод – представительницы древнейшего народа ланон-ши. Очень милая и честная девушка. (Да, кровососущий суккуб. А вот нечего к ней так близко лезть!)

9. Тактически и стратегически участие в штурме Тинтаджа авантюрой не было. Агент К. готова лично засвидетельствовать – сдуревший Наместник масштабно применил огнестрельное оружие. (У, гад безответственный!) Ночью артиллерийскую батарею удалось уничтожить силами малой диверсионной группы.

10. Наместник успел бежать из освобожденного Тинтаджа. Было организовано преследование. У пограничной реки заговорщик умер. Скоропостижно. (Агент готова подписать свидетельство о смерти. Хоть три раза. Да, лично руку приложила. Он и при жизни конченной падалю был, прогрессор ваш вонючий.)

Результаты действия агента: установлен прочный контакт с представителями аристократии, секретными службами и королем Короны Ворона. За личное участие в боях агент К. поощрена титулом и землями Медвежьей долины. На данный момент ситуация несколько осложнена тем, что король жаждет установить контакт... ну, на личном уровне. (Эх, вот обязательно этим самодержцам, о себе возмнившим, все портить.)

Краткий предварительный вывод:

Хорошая страна. Малонаселенная, экологическая обстановка на высшем уровне. Жить можно. Имеются друзья и определенное положение в обществе. Материальных затруднений уже не имеем. Достоверных следов искомого Николаса Найта не обнаружено. (Собственно, как-то недосуг было их искать. Он вообще кому-то еще нужен, этот агент запропавший?)

P.S. Агент К. просит учитывать, что опыта написания полевых донесений и отчетов на данный момент не имеет. Что накорябалось, то и читайте.

P.S.S. Разводить тут бюрократию не буду. Вообще. Нашли тоже клушу отписки строчить. И карты не будет, даже не рассчитывайте.

В последнем Екатерина Мезина весьма и весьма ошибалась. Когда-нибудь составленные ею шедевры канцелярита будут считаться истинным примером составления полевых отчетов, докладных, технических требований и прочей важнейшей документации. Но это будет не скоро. Сейчас Катрин юна и легкомысленна. Девчонка, живущая сегодняшним днем...

Глава 1

Прокормить вампира трудно. А если сие существо по происхождению чистокровная ланон-ши и привыкло сочетать секс и кровь, то просто уйма проблем возникает. Особенно если гостеприимные хозяева дома, пусть и в общих чертах, но осведомлены о природе престелстой гостыи.

Прямого запрета от старого шпиона не поступило, и Катрин с Бло продолжали жить на «конспиративной квартире». Старуха-хозяйка вопросов не задавала, да и в принципе укромное местечко с видом на канал весьма устраивало подруг. Блоод требовалось периодически подкармливать натуральным продуктом. Купить на рынке живую курицу или кролика труда не составляло, но вот протащить добычу в замок, где подруги квартировали официально, было затруднительно. Добывавшая продукты на рынке Ингерн проявляла навыки, редко присущие добропорядочной служанке: бдительно проверяла, нет ли «хвоста», кружила по малолюдным переулкам, не спеша заявляться к домику у канала. Но как ни спокойно было в скрипучем убежище, ужинать и ночевать приходилось возвращаться в замок. После праздничного безобразия, официально отметившего победу, минуло пять дней. За это время Катрин не видела ни лорда Фиша, ни Маэла. Да и его величество не напоминал о себе. Видно, сильно огорчился страдалец тем несурзным предложением «руки и сердца». Ладно, переживет как-нибудь.

Катрин частенько разглядывала солидного вида свиток, объявляющий ее владелицей Медвежьей долины, замка «Две лапы», пустошей и лесов у Черничной скалы, бродов и т. д. «Навечно». Позитивная, конечно, установка, да только где ее найдешь, вечность-то? Шпионка разглядывала каллиграфически выписанные буквы и шикарную королевскую печать. Спасибо, ваше величество, вот только как прикажете сие понимать? Как свадебный презент самому себе? Предусмотрительно – откровенную голодранку замуж брать просто неприлично. Но все равно забавно. Думала ли Екатерина Георгиевна когда-нибудь занять фазенду со столь пышным названием? Эх, интересно бы воочию глянуть...

Вообще-то дел и так хватало. Катрин снова тренировалась. Даллап с Энгусом бурно дискутировали, пересказывая слухи об известных мастерах боя, находящихся сейчас в Тинтадже. Катрин послушала, лично познакомилась с четырьмя профи и выбрала типа с самой скверной репутацией. Конечно, общаться с головорезом, имеющим отчетливо накорябанное на роже бандитское прошлое, дело малоприятное. Зато драться мерзавец умел. Шест, дубинки, нож – то, что нужно. Рубиться мечами и стрелять из лука куда аристократичнее, но Катрин понимала, что никогда не станет мечником профессионального уровня. Да и расщеплять в мишени стрелу стрелой вряд ли научится. Новоявленная леди-землевладелица предпочла получать синяки от дубинки и деревянного ножа и платить за них по «короне» за урок. Деньги серьезные, но дело того стоило. Невзрачный тип по прозвищу Пупок оказался изобретательнее хромой лисицы. Катрин и не подозревала, что существует столько грязных приемов. К тому же наставник-душегуб никаких эмоций по поводу сумасшедшей девицы не проявлял, от комментариев воздерживался, учил делу.

В свободное от зарабатывания синяков время Катрин активно занималась расширением своего гардероба. Приходилось думать и о Блоод с Ингерн: служанка и «телохранитель» должны выглядеть достойно. Правда, кроме двух-трех нарядных вещей, все остальное почему-то сшилось «военно-полевым». Катрин с некоторым удивлением осознала, что готовится к путешествию.

Куда и зачем? Следы мистера Найта, кажется, были утеряны навсегда. Какой смысл уходить из столицы? Ладно, благоразумнее быть готовым ко всему. Тем более жизнь у подножия трона всегда беспокойна.

Что ж у нас король молчит?

...Солнце палило всюду. Канал ядовито благоухал. Катрин плотнее закрыла окно. Потерла ушибленный на тренировке локоть. Пора было возвращаться в замок.

Сытая Блоод лежала, обняв подушку.

– Поднимайся, лентяйка.

– Спешим? Король собрался? С силами?

– Без глумлений, пожалуйста. Пусть уж Его Величество подкопит силенки на какую-нибудь местную дамочку. Всем спокойнее будет.

– Хочешь, схожу? Успокою.

– Еще чего.

– Догадается и откажется?

– Не откажется, но запомнит. Он король. Самодержавное ответственное лицо. Если с ним что-то случится... Представь, как будет весело, если ты слегка перестаралась?

– Будет интересно.

– Ну интересно нам и так будет. И почему у нас вечно жизнь такая суетная?

У замкового моста девушек ждала нервничающая Ингерн.

– Вас искали. От лорда Фиша уже дважды посыльный приходил!

– Не тарахти. Мы что, на рынок сходить не можем?

Старый шпион собственной персоной встретил девушек во внутреннем дворе замка.

– Понимаю, понимаю, молодые дамы наконец-то уделяют должное время своей ослепительной внешности. Какие результаты! Я в восхищении. Прекрасная погода, прекрасные особы. Ах, леди Катрин, я как раз хотел узнать ваше мнение насчет того самого южного шелка... – Он так ловко подхватил Катрин под локоть и увлек в сторону, что Ингерн только рот разинула.

– Погода действительно хорошая. Отряд из Кэкстона уже вернулся. Там, кстати, тишина и спокойствие. Посему король наконец вспомнил одно свое давнее обещание. Не волнуйтесь, Катрин. Речь лишь об окончательном уничтожении так запомнившихся нам всем механизмов. Тех, со Старого моста. Мы наконец измыслили, как их бесследно ликвидировать. Но дело требует известной тонкости. Знают о предстоящем событии всего несколько человек, и король отчего-то решил, что нам с вами следует непременно участвовать. Боюсь, завтра нам не суждено выспаться. И еще... Катрин, я покорнейше прошу – оставьте свою подругу в городе. Клянусь, ни ей, ни вам ничего не грозит. Я понимаю, что крайне неуклюже суюсь не в свое дело, но обстоятельства требуют от меня наглости. Королевские намеки следует воспринимать всерьез. Уж простите старика. К тому же присутствие ланон-ши впечатляет даже самых холонокровных мужчин, а мы должны думать о деле. Люди ко всему способны привыкнуть, но нельзя же требовать от них все и сразу. Вы согласны?

– Вам виднее, милорд. В наше время люди склонны нервничать по сущим пустякам. Когда мы завтра выезжаем?

* * *

Как частенько и бывает в дни ответственных деяний, утро выдалось так себе. Небо заволокло тучами, восходящее солнце тонуло в неприветливой серости.

Катрин, зевая, взобралась в седло. Вороной нетерпеливо переступал, звякал подковами по камням замкового двора. Ну хоть кто-то рад предстоящей прогулке. Застоялся, зверюга. Выезжая с пустынного двора, девушка глянула вверх. Приятно, когда тебя провожают. Блоод

сидела на опоясывающем башню карнизе. По случаю столь раннего утра желтокожая хулиганка одеться не потрудилась, лишь бархатная повязка защищала глаза. Того, что подруга брякнется с карниза шириной с ладонь, можно было не опасаться, но вот от ее наготы хотелось поежиться. Утро было свежим.

Стражники, зевающие не менее яростно, чем ранняя путешественница, открыли ворота. И с чего это они так пасти рвут? Ночь-то у них выдалась наверняка поспокойнее.

Город только начал просыпаться. Копыта цокали по неожиданно просторным улицам. Даже воняло от стоков сегодня меньше чем обычно. Шпионка окончательно проснулась и почувствовала себя почти довольной жизнью. Правда, с низкого серого неба начало накрапывать, но в новой одежде было уютно. Короткая, отороченная собольим мехом курточка выглядела излишне теплой для летней поры, но только не в это противное утро. Куртка являлась результатом труда королевских портных, воплотивших в жизнь личные фантазии новоявленной аристократки. Этаким гибрид акетона² и джека³, созданный из бархата и кожи. Защитные металлические бляшки выполняли скорее декоративную роль. Зато спина была украшена вышивкой: символическая пара отпечатков крупных медвежьих лап. Весьма политкорректно и, на взгляд владелицы, стильно. Хм, даже слишком стильно – рисунок между лопаток вышел излишне реалистичным. На древний, с трудом разысканный в королевской библиотеке герб «Двух лап», вышивка походила лишь отдаленно. Ладно, хорошо, что никто из тактичных виртуозов ножниц и иглы не задавал лишних вопросов. Впрочем, куртка получилась удобной. На новых брюках всякая вышивка и прочие декоративные излишества отсутствовали. Зато девушка замучила портных мудреными нововведениями в области карманов и продуманного тактического усиления штанин в области колен и филейной части – здесь ткань была двойная. Штаны вышли на загляденье, вот только по-настоящему оценить шедевр было некому. Мужчины косились с изумлением, дамы с раздражением. Ну и фиг с ними, не доросли еще подданные Ворона до правильных штанов. С обувью тоже возникли проблемы. Все сапожники, как сговорившись, предлагали сшить нечто миленькое, но годное исключительно для утомительных странствий от обеденного стола до постели. Одному из умельцев милостивая госпожа чуть по уху не съездила – шутил, гад, уж очень раскованно. Эх, разбаловалась шпионка, обленилась, нормального мастера в большом городе найти не способна.

Катрин опять машинально потеряла свежий ушиб на предплечье. Ну, одного «нормального» мастера отыскала. Без сантиментов мужчинка. Немножко доплатить, так и прирежет ученицу, не моргнув глазом. В спарринге с Пупком шпионке частенько казалось, что она всерьез защищает свою жизнь. Или, по крайней мере, свою внешность. И как только Бло терпит эти фингалы и кровоподтеки, ежедневно обезображивающие подругу?

Провожаемая перешептываниями стражников, Катрин миновала уже открытые городские ворота. Навстречу, торопясь к открытию рынков, тянулись крестьянские телеги. Город жрал много, гадил еще больше, и покинуть древние стены было приятно.

Пора сворачивать к месту встречи. Катрин направила Вороного прочь от дороги – двинулись напрямик по пологому склону. Конь то и дело тянулся к свежей траве. Всадница предложила скакуну подождать со вторым завтраком. Перевалив за вершину холма, спешила и, не торопясь, осмотрелась. Никакой слежки вроде бы не видно...

² Акетон (acetone) – стеганая куртка. Могла надеваться под доспех.

³ Джек (jack) – дублет или куртка, усиленная металлическими пластинами или просто простеганная.

* * *

В одеянии бедного фермера лорд Фиш был неузнаваем. Обе тяжелогруженные телеги были укрыты в зарослях. Рядом притаился невзрачный тип с взведенным арбалетом. Возможно, Катрин и раньше видела этого мужчину неопределенного возраста, но запомнить такое лицо сложно. Классический секретный сотрудник.

– Какое удовольствие вас видеть, миледи! Я опасался, что вы проспите. – Лорд Фиш ухватил коня девушки под уздцы.

– Да, имелась такая опасность. Утро сегодня мрачное, из постели выбраться сложно.

– Я просто счастлив, что вы справились. Нам было бы неизъяснимо печально лишиться вашего милого общества. Что за наряд на вас, Катрин? Я не видел ничего подобного на наших достойных дамах. Как, впрочем, и на наших храбрейших мужах. Положительно, вы очаруете всю страну. Весьма, весьма оригинально.

Катрин улыбнулась:

– Рада, что вам понравилось.

С одеждой было все в порядке: зеленый бархат, коричневая кожа. И в городе симпатично выглядит, а здесь, с двадцати шагов, на фоне зелени, фигура шпионки превращалась в неопределенное пятно. Вот только яркие волосы требовалось упрятать под косынку.

Лорд Фиш пригласил девушку присесть. Главный шпион с чувством рассказывал о том, как тяжело ему, старенькому, пришлось с телегой, как он чуть не застрял в городских воротах и какими словами его крыли стражники и встречные возницы. Поездка в образе селянина доставляла одноглазому хитрецу очевидное удовольствие.

Наконец появились остальные участники операции по захоронению останков секретного оружия. Катрин увидела троих всадников: Его Величество, лорд Маэл, третьим был суровый пожилой мужчина. Этого обладателя длинной бороды девушка помнила. Еще бы, незатейливое имя – Гвартэддиг, такое, если запомнишь, забыть уже трудно. Один из королевских советников. Важная шишка, на пиру держался чопорно, неприступно, как будто алебарду проглотил. Сама Катрин советнику активно не нравилась, и милорд, пусть и молча, но давал это почувствовать. Впрочем, шпионку такое отношение не слишком расстраивало. Обойдемся без учтивой болтовни. В конце концов, если король этого советника приволок, пусть сам язык и ломает, величая его по имени.

Король спрыгнул с коня, кинул на девушку один-единственный короткий взгляд, сдержанно кивнул и обратился к главному шпиону:

– Мы готовы, лорд Фиш?

– Конечно, мой король.

– Тогда не будем терять время.

Маэл украдкой улыбнулся девушке. К луке седла сотника была привязана пара зайцев. Вот и еще безвинные жертвы конспирации. Благородные лорды переодеваться в простолюдинов не пожелали и изображали охотников.

– Вперед, мы и так потеряли время.

Телеги с поклажей, замаскированной пустыми мешками и корзинами, выбрались на заросшую лесную дорогу. Четверо верховых двигались следом. Все молчали. Что было причиной этому напряженному молчанию: то ли угроза засады, то ли нежелательное женское присутствие, Катрин не знала.

Дорога тянулась вдоль опушки леса. Временами деревья подступали так плотно, что Катрин приходилось отводить от лица ласковые ясеневые ветви. Впереди чуть слышно поскрипывали тщательно смазанные колеса. Стук копыт и вовсе гас в мягкой почве.

Небо потихоньку просветлело. От наметившегося было дождя не осталось и следа. Становилось жарко. Отмахиваясь от насекомых, Катрин подумывала – не снять ли куртку? Под ней была новенькая шелковая безрукавка. Маэла и шпионов девушка не стеснялась, но король и аскетичный лорд Гвартэддиг вряд ли спокойно воспримут нововведение в виде открытой майки.

В ветвях расщебетались птицы. Все вокруг было мирно и скучно. Катрин глотнула из фляги, шире распахнула курточку, подставляя ветерку шею. Возникли логичные мысли об обеде. Завтрак теперь казался слишком легким.

– Маэл, – внезапно у короля прорезался голос, – мы уже близко. Тебя не затруднит проверить дорогу? Было бы глупо попасться на чьи-то глаза у самой цели.

– Конечно, мой король. – Сотник прищипорил коня и с явным воодушевлением обогнал телеги.

Король посмотрел ему в спину и покачал головой:

– Маэл – один из лучших моих командиров, но всегда ведет себя так, будто за его спиной уже выстроился строй щитоносцев. Гвартэддиг, прошу вас, двигайтесь вместе с ним. Здесь нужен опытный глаз.

Не соизволив ответить, советник двинулся вперед. Спина его выражала явное презрение, и оставалось только гадать, предназначено это чувство всему миру или исключительно наглой претендентке в королевские фаворитки.

– Катрин, вы ничего не желаете мне сказать? – негромко спросил король.

– Хочу, конечно. Мы движемся в столь трагичной тишине, что просто мурашки по коже бегают. Но я не решалась привлечь ваше внимание. Вы заметили, что погода налаживается?

– Вы весьма наблюдательны. Больше ничего не заметили?

– Мне кажется, и вы, и милейший лорд Гвартэддиг сегодня чрезвычайно мрачны. Мы ждем засады? Иных угроз? Придется отложить обед до ужина?

– Похоже, я уже угодил в западню, – мрачно изрек хозяин Тинтаджа и замолчал. Постукивали копыта по каменистой дороге. – Уместно ли говорить с королем, как с придурковатым огородником? – продолжил король после солидной паузы, и голос монарха звучал на диво сдержанно.

– Не уместно, – буркнула Катрин. – Прошу прощения. Искренне. Мне стыдно выглядеть столь дурно воспитанной. Наверняка виновато мое смущение и недогадливость. Никак не могу понять, зачем мне задают вопрос, ответ на который очевиден.

Король ехал рядом, и его колено временами касалось колена девушки. Катрин напряглась:

– Ваше Величество, мне хочется быть честной. Вы оказали мне великую честь, но... Слишком ответственная миссия. Я определенно не чувствую себя к ней готовой. И вообще, земли Ворона мою кандидатуру не одобряют. Я вообще особа взбалмошная и ненадежная. Если у меня когда-нибудь будут дети, я в принципе не способна, да и не желаю, их с пеленок воспитывать государственными деятелями. Скучно же аж до зубной боли. В общем, простите меня. Я не могу и не хочу быть королевой.

– Не спеши. Ты ошибаешься. Это от молодости. Фехтование, скачки, лихие стычки, упоение брызгами горячей крови врагов – забавы для юнцов. Кстати, более отвратительной компании для молодой леди, чем этот ваш Пупок, мне трудно представить. Но дело не в этом. Существуют истинные, серьезные, взрослые игры. Насколько они увлекательнее, ты поймешь, когда будешь рядом со мной.

– Вряд ли. Политика не для меня.

– Миледи, вы находитесь на моей земле. Мои предки более двухсот лет правили этим миром. Правили крепкой и справедливой рукой. Они точно знали, что нужно древнему Ворону. Знаю и я. Советую не забываться.

Возразить на этот совет было нечего.

«Вот поперлась на пикник, как дура. Еще и без Бло. Влипла...»

Лорд Фиш привстал на телеге:

– Озеро, мой король...

Катрин попыталась ответить безмятежной улыбкой на многозначительный, не обещающий ничего хорошего, взгляд самодержца. Король раздраженно послал коня к ожидающим указаний спутникам.

Уединенное озеро затаилось в тесном обрамлении камышовых зарослей и скал. Водоем не превышал размером рыночную площадь, но, по слухам, был бездонным. Сейчас черная с легкой прозеленью вода казалась неподвижным стеклом. Отряд направился к развалинам хижины на берегу.

Грубо связанный плот был спрятан в камышах. Шпион-возница пригнал плот ближе к хижине и перебрался на берег. Он и лорд Фиш молча разошлись – им отводилась роль дозорных. Сбрасывая с телеги мешки маскировки, король вполголоса пояснил:

– Шпионы весьма полезны Короне и Тинтаджу. Но, возможно, кому-то они покажутся еще полезнее.

Катрин и неразговорчивый лорд Гвартэддиг промолчали. Маэл осмелился осторожно возразить:

– Лорд Фиш много сделал для Короны.

– Помню. Остается вопрос – сделал ли он все, что был обязан сделать?

Грузить втроем короткий и непослушный плот оказалось делом непростым. Мужчины, сопя, волокли обгорелые и погнутые орудийные стволы. Суровый королевский советник давненько не занимался гребным спортом и с трудом удерживал непослушный плот на месте. Катрин сбросила куртку и сапоги и двинулась на помощь. Вода обожгла холодом ступни. Девушка подхватила свободный шест. Гвартэддиг покосился, но отвергать дамскую помощь не стал. Король и Маэл переносили на плот обернутые полотном обломки лафетов. Груда до сих пор воняющей пороховой гарью рухляди быстро росла. Наконец мужчины в последний раз прошлепали по мелководью:

– Плыдем...

Шест все еще доставал до дна, Катрин упиралась, перебирала руками. Мужчины трудились рядом, волевым усилием отводя взгляды от девичьей безрукавки. И как все здесь модой интересуются, просто удивительно.

Дно кончилось. Весла из шестов были никакие – плот почти перестал двигаться.

– Мы выглядим глупо, – пробормотал король, – нужно было взять людей, которые с этим делом могут справиться лучше.

– В замковой кузне хорошее железо могло бы пригодиться. Его бы перековали под моим присмотром, и, я вас уверяю, ничего бы не случилось, – проворчал взмокший Гвартэддиг.

– В Кэкстоне пришлось обезглавить пятерых кузнецов. Еще четверых ищут. Я не желаю рисковать своими собственными мастерами.

– Вероятно, вы правы, мой король, но осмелюсь напомнить, что я очень плохо плаваю. – Советник кинул взгляд на темную глубину.

– Мы вас непременно спасем, милорд, – уверил Маэл, бултыхая шестом в воде.

– Благодарю вас, сотник. Но если мы перевернемся, в первую очередь придется вытаскивать юную даму. Потом вам и нашему королю надлежит спасать свои, без сомнения, куда более ценные для Короны жизни. Жалкий остаток дней жизни такого старика, как я, не столь уж важен для королевства. Наш друг, лорд Фиш, будет счастлив. Он давненько лелеет мечту о моем случайном исчезновении. Кстати, вы помните, что женщина в лодке – к несчастью?

– Древнее суеверие, – сочла возможным вмешаться Катрин. – И относится исключительно к морю, а не к такому карасиному пруду, как эта лужа.

– Можно подумать, вы много понимаете в морских делах. Книжки дают весьма превратное впечатление о бесконечности и опасности соленой стихии.

– В соленой воде легче плавать. Мне нравится море.

Трое мужчин бросили размешивать озерную гладь шестами и уставились на девушку:

– Позвольте спросить, какое море видела миледи, Фейрефейское или Южно-Глорское? Или доводилось бывать у Амбер-Озера? Оно хоть и велико, но едва ли его можно сравнить с истинным морем.

– Не имела счастья. Видела Черное, Азовское, немножко Средиземное, ну и за Геракловы столбы слегка заглянула.

– Про Генракла я что-то слышал, – неуверенно пробормотал Гвартэддиг.

– Конечно. Герой известный. Он еще гинекологическое древо взрастил, – подтвердила Катрин.

Мужчины нерешительно переглянулись.

– Давайте грести, – сказал король. – Леди Катрин нас потом просветит...

...Последний искореженный блок стволов булькнул и ушел на далекое дно. Облегченный плот закачался на волнах, всем пришлось присесть, чтобы удержаться на ногах.

– Все. С огненной дрянью навсегда покончено, – объявил король.

Катрин сомневалась. На ее взгляд, куда важнее был секрет огненного зелья. Впрочем, сейчас огорчать монарха не стоило. Достаточно того, что шпионская служба весьма упорно занимается розыском сведущих в секретах «алхимиков».

До берега добрались благополучно. Мужчины с облегчением покинули шаткий плот. Катрин очень хотелось задержаться, заплыть к камышам и попробовать выловить что-нибудь рыбно-свеженькое. Леска и крючки истосковались, дожидаясь своего часа в дорожном мешке. К сожалению, сейчас не получится. Рыбалку король наверняка воспримет как очередное бабье издевательство.

Внутри осыпавшихся стен хижины уже пылал костерок. Безымянный подручный главного королевского шпиона споро свежевал несчастных зайцев. Против обеда ни у кого возражений не было.

– Мой король, милорды, вы простите, если я отлучусь, дабы умыться и привести себя в порядок?

Король сделал вид, что не слышит. Гвартэддиг проворчал:

– Если у вас хватит здравого смысла не отходить далеко...

Куртку и сапоги Катрин брать не стала, лишь заткнула за пояс ножны с кукри. Прыгать босой по песку и камням было колко, но приятно. Камыши скрыли развалины хижины, человеческие голоса умолкли, и сразу стало легче. Просто жуть, как устаешь от этих премудрых политиков.

Обнаружился узкий проход к воде, и Катрин оказалась у крохотной заводи. Ветра не было, темное стекло воды лежало у ног как неживое. И неживое.

Девушка присела и без особой надежды положила на водную поверхность ладони. Сердце екнуло. Почти сразу над гладкой поверхностью появилась голова навы. Катрин осторожно помахала озерной хозяйке и положила на песок монету с продетым в нее шелковым шнурком. Нава высунулась из воды повыше, удивленно посмотрела. Мелькнули кругленькие красивые груди. Речная дева тут же скрылась под водой, но не успела Катрин удивиться, как нава появилась вновь. В ее руках панически бил хвостом крупный полосатый окунь. Катрин, улыбаясь, отрицательно покачала головой. Нава постаралась повторить ее движение и исчезла. Оставалось надеяться, что не обиделась.

Катрин стянула с себя штаны, майку и ступила в воду. Дно резко ушло из-под ног. Плавала шпионка недолго. Судя по температуре воды, здесь стоял какой-нибудь март месяц, а не середина лета. Катрин выскочила на песок, натянула на мокрую кожу безрукавку.

– Холодно?

Король подошел незамеченным. Сама виновата, нечего было плескаться и бултыхаться как оголодавший пингвин. Вот как теперь штаны надевать?

– Весьма холодно и глубоко, Ваше Величество. Наши покореженные ценности надежно упрятаны. Не хотите лично проверить?

– В другой раз. Лорд Фиш клянется, что глубину невозможно промерить, а в подобных деталях я склонен доверять старому вралю.

– Отчего же «вралю»?

– Он так и не сказал всей правды о вас.

– Правды? Сугубо философская категория. Всей правды о себе я и сама не знаю. С чего бы ее знать пожилому, весьма загруженному куда более серьезными проблемами, человеку?

– Он умалчивает о том, что знает. Это внушает некоторые подозрения, вы не находите?

– Вам виднее. Хотя во время последних событий у меня сложилось впечатление, что у Короны нет опоры надежнее лорда Фиша.

– Интересы короля выше интересов Короны.

Катрин пожала плечами:

– Поистине, женскому уму ту разницу в интересах постигнуть невозможно.

Интересно, не подглядел ли король общение госты с навой? Этак недалеко и до обвинения в государственной измене и сговоре с агентами иностранных военно-морских сил.

– Король обязан смотреть шире, – продолжал настаивать властитель Тинтаджа.

Кажется, в данный момент король стал смотреть не столь шире, как ниже.

– Если я надену штаны, нам будет куда удобнее вести дискуссию, – предположила Катрин.

– Не торопитесь. Даже королю редко приходится видеть столь красивые ноги.

– Я польщена, но вы меня страшно смущаете.

– Катрин, перестань кокетничать. Даже без сплетен старика я знаю о тебе достаточно. – Король шагнул к Катрин. Без рубашки, с обнаженным мускулистым торсом, в изобилии покрытым бледными росчерками шрамов, Его Величество не слишком походил на монарха. Просто решительный мужчина. Жутко решительный и весьма возбужденный.

– Подождите, я же замерзну...

Король приближался сквозь камыш с уверенностью буйвола, и у Катрин возникла паническая мысль запрыгнуть обратно в озеро.

– Ты не замерзнешь. – Король неожиданно упал на одно колено и обхватил бедра девушки. – С тобой никогда ничего не случится, я обещаю. Ты станешь хозяйкой моего замка, поделишь со мной трон и ложе. Сами боги желают, чтобы ты была со мной. Мы забудем о твоих шалостях и увлечениях, как бы экстравагантны они ни были. Все это уже забыто. Каждый, кто осмелится об этом напомнить, лишится головы...